

С пронзительным воплем последний из призраков, отчаянно извиваясь, разлетелся на куски.

Мин Янь смахнула с кончика меча тёмную слизь и убрала его в ножны. На пустоши буйно разрослись травы, холодный ветер с небес трепал полы её одеяний. Мин Янь подняла голову: тяжёлые свинцовые тучи сгущались, собираясь пролиться дождём.

— Чёрт, только не дождь!

Стоило этой мысли промелькнуть в голове, как её чрезмерно хрупкая душа отозвалась резкой болью. Как назло, вечно случается именно то, чего боишься больше всего.

Мин Янь тут же схватила с пояса нефритовую табличку, вошла на анонимный форум секты Ваньцзянь и опубликовала пост:

«Занять бы у неба ещё пятьсот лет: Срочно ищу соучеников рядом с городом Учэн, чтобы сопроводить автора до секты. Оплата достойная!!!»

Её недуг был странным: в обычное время всё шло хорошо, но стоило температуре резко упасть, как душа тут же начинала капризничать. В лучшем случае это заканчивалось слабостью, в худшем — судорогами, перекошенным лицом и обмороком. Тело совершенствующегося для всякой нечисти — что лакомый десерт, а удача у Мин Янь всегда была неважной, так что приходилось заранее подстилать соломку. Хотя до смерти ей оставалось не так уж долго, она всё же не желала умирать столь постыдным образом.

«Законники — вы жестоки: В Учэне полно мелких демонов и духов, но они жедохнут от одного взгляда. Автор что, даже не на стадии Ци?»

«Люблю совершенствоваться: В Зале заданий нет миссий в Учэне. Зачем ты туда вообще попёрлась? И что по оплате?»

«Занять бы у неба ещё пятьсот лет: Один камень духа низшего ранга».

«Люблю совершенствоваться: ...»

«Законники — вы жестоки: Один камень? Ха-ха, ты шутишь? У меня отходов от однойковки меча в десять раз больше!»

«Цветы в глазах рябит: Хм, даже на дорогу обратно не хватит».

«Люблю совершенствоваться: Насколько я знаю, во всей секте Ваньцзянь такой скряга только один — Мин с третьей вершины. Автор, уж не ты ли...»

Мин Янь быстро пробежала глазами ответы, и сердце её сжалось от боли. Она ведь впервые в жизни решила проявить щедрость, а её всё равно подняли на смех! Это же целый камень духа, целый! И что за «Люблю совершенствоваться»? Неужели её репутация жадины настолько известна? Этот человек точно затаил на неё обиду в реальности!

«Занять бы у неба ещё пятьсот лет: Нет-нет, я просто скромная ученица внешнего круга, ваши сравнения меня пугают».

«Люблю совершенствоваться: Действительно. Если бы это был Мин, он бы вряд ли дал больше. Какая оплата — такая и работа. Не обессудь, помочь нечем».

«Законники — вы жестоки: Расходимся, ребята».

«Цветы в глазах рябит: Кстати, автор, ты ведь не умрёшь, правда?»

Мин Янь: ...

Братья и сёстры, а как же ваше хвалёное братство?!

Мин Янь едва не прослезилась. Она действительно была бедна, вывернула все карманы, чтобы наскрести эту сумму. Кто бы отказался быть богачом, разбрасывающимся деньгами?

Ветер на пустоши усилился, принесся запах сырой земли и гниющих трав. Мин Янь шмыгнула носом. Только что она убила взрослого духа-паразита. Эти твари рождаются в холодных, затхлых местах, силой не блещут, но обожают красть души детей.

Спустившись с гор, Мин Янь взяла с собой не так много вещей, но нужные материалы для печати нашла. Пока холодные капли дождя начали окроплять землю, она закончила начертание. Теперь ближайшие деревни будут защищены от подобных тварей.

Дождь холодил, и с каждой каплей боль в глубине души становилась невыносимее. Она окутала тело тонкой оболочкой духовной энергии и, опираясь на меч, зашагала в сторону деревни.

— Бессмертная, вы уничтожили того демона? — стоило ей войти в селение, как навстречу вышли несколько жителей.

Они были напуганы и почтительны, сторбившись и не смея поднять глаз на Мин Янь — обычный страх простых людей перед совершенствующимися. Учэн находился на крайнем севере, в суровых и бесплодных землях. Сюда редко заглядывали торговые караваны, не говоря уже о небожителях. К тому же, из-за исторических причин в жилах жителей Учэна текла кровь демонов, поэтому их здесь не жаловали. Даже перед ней стояли люди с зеленоватыми или желтоватыми глазами, которые прекрасно знали об этом и старались не привлекать к себе внимания.

Мин Янь постаралась придать голосу мягкость. Её чистый, ясный тон гармонировал с одеждами цвета глубоких вод, выделяясь на фоне вечно серых пейзажей Учэна.

— Дух-паразит мёртв, я поставила защитный барьер, можете не волноваться.

Жители радостно закивали, отвешивая поклоны. Их демоническая кровь давно разбавилась, никаких особых способностей у них не было, лишь странная внешность. Мужчина средних лет с широким лицом шагнул вперёд и почтительно сложил руки:

— Сейчас полдень, мы так вам благодарны, что не знаем, как отблагодарить. Мы приготовили скромную трапезу, просим вас почтить нас присутствием.

Его ладони вспотели от волнения — он боялся, что великая заклинательница сочтёт их приём недостойным и уберёт защиту. Им-то, старикам и калекам, ничего не нужно, но в деревне впервые за десятилетия родились здоровые близнецы — без демонических меток и странных глаз. Первый луч весны в этом гиблом краю. Они хотели вырастить детей и отправить их в большой мир, чтобы те могли жить под солнцем, свободные от оков предков. И до этого момента им очень нужна была защита.

Мин Янь прислушалась к ощущениям: боль всё ещё терзала её, но была терпимой. Пилюли для насыщения она уже приняла, а здесь ресурсов и так было мало, поэтому она не хотела обременять людей и лишь покачала головой, поблагодарив их.

— Бессмертная, вам не по вкусу наша еда? — мужчина забеспокоился. — А-Юнь, живо неси шкатулку с кристаллами!

Мин Янь остановила его:

— Не стоит, я ценю вашу доброту, но у меня есть неотложные дела, не могу задержаться.

— Бессмертная... — начал было мужчина.

Мин Янь заметила в толпе женщину, прижимающую к груди двух крошечных младенцев. Она вдруг вспомнила, что когда-то стащила в саду секты Ваньцзянь несколько персиков, и косточки остались у неё в мешочке. Тогда она была так голодна, что украла их, а потом дядя Чжао, смотритель сада, гонялся за ней через весь тренировочный плац с огромным тесаком.

Она порылась в мешочке и нашла персиковую косточку. В Учэне было так холодно, что даже весна обходила эти края стороной. Мин Янь закопала косточку в землю у края дороги, капнула немного «духовной воды» и влила капельку энергии.

Почва зашевелилась, показался ярко-зелёный росток. Почувствовав подпитку, он встряхнулся и на глазах вытянулся до колена. Мин Янь коснулась его пальцем, и росток ласково потёрся о

её руку, продолжая расти. В мгновение ока он превратился в деревце, выпустил бутоны и — под изумлённые вздохи жителей — раскрыл первый персиковый цветок.

Нежно-розовый, ароматный, мягкий.

— Это же цветы! — слышались радостные возгласы.

Мин Янь улыбнулась. Дерево расправляло ветви, на которых одна за другой распускались пышные розовые гроздья, похожие на облака. На фоне унылой пустоши это выглядело нереально красиво. Через несколько дней цветы опадут, и появятся сладкие персики. Сорт из сада был хорош, и, возможно, однажды здесь зашумит целый персиковый сад. Пусть это будет её подарком новой жизни.

Дерево всё росло, принося благоухание, а Мин Янь погрузилась в мысли, вспомнив того, о ком нельзя было упоминать. Того монстра, что был воплощением жадности и порока, и который был обречён на смерть.

Когда-то давно он стоял под таким же цветущим деревом, опустившись на одно колено, смиренный и тихий. Память Мин Янь была смутной: она не помнила цвета его одежд, только те бездонные чёрные глаза, похожие на ночное море, в которых скрывалась глубокая меланхолия.

Он должен был умереть. Но, видно, она не до конца отсекла свои чувства, дрогнула рука и оставила этого грязного монстра в живых. Она закрыла глаза. С того самого момента она сама осквернила себя грехом.

Время пришло. Мин Янь не стала медлить и в мгновение ока оказалась в ста шагах от деревни. Дождь барабанил по её защитной оболочке, не касаясь лица. Она остановилась перед чащей мёртвых деревьев. Их чёрные ветви сплелись наверху, словно огромная тенета.

Боль усилилась, лицо Мин Янь побледнело, на лбу выступил холодный пот. До этого момента ей снился один и тот же сон. Сегодня, в этой забытой богом роще, дождь смоем землю и обнажит ржавый проклятый меч. Меч жаждет крови, и, как только его найдут, он принесёт смерть большинству жителей Учэна. А через три года, когда её изгонят из секты, лишат сил и сделают калекой, её младшая ученица возьмёт этот меч и вырежет сердце из её груди.

Сон был слишком реалистичным, она до сих пор чувствовала ту боль. Она пыталась предупредить остальных, но не могла ни слова сказать, ни строчки написать. Видимо, это правда. Мин Янь не боялась смерти — в конце концов, она уже умирала, — но такая нелепая и позорная кончина её не устраивала.

Нужно что-то менять. У этого меча была слишком большая роль в её судьбе, и Мин Янь решила начать именно с него.

<http://bllate.org/book/21328/2163359>